2920, Месяц Восхода солнца
(т. 2)

Месяц Восхода солнца
2920, книга вторая
Последний год Первой эры

Карловак Таунвей

3, месяц Восхода солнца, год 2920-й
Остров Артейум, Саммерсет

Сота Сил наблюдал, как послушники один за другим доплывали до дерева оассом, срывали плод или цветок с его высоких ветвей прежде, чем упасть на землю с различной степенью изящества. Он улучил момент и одобрительно покачал головой, выражая восхищение днем. Побеленная статуя Сиравана, для которой, по слухам, великий маг сам позировал в незапамятные времена, высилась на краю утеса, словно обозревая бухту. Бледно-лиловые цветы проскато покачивались в такт мягкому ветерку. А внизу - океан и туманная граница между Артейумом и главным островом Саммерсет.

"В целом, приемлемо", - объявил он, когда последняя ученица бросила ему добытый плод. Взмах руки - и плоды с цветами вновь очутились на дереве. Еще один взмах - и ученики образовали около чародея полукруг. Он достал из-под своих белых одеяний небольшой волокнистый шар, около фута в диаметре.

"Что это?"

Ученики поняли это задание. Им предстояло применить чары определения на этом загадочном предмете. Каждый послушник приблизил взор и вообразил этот шар в стихии вселенской Истины. Его энергия имела уникальные резонанс, как и у всех физических и духовных сущностей, отрицательную сторону, двойника, связанные пути, истинное значение, песнь в космосе, структуру ткани пространства, грань бытия, которая всегда существовала и

будет существовать.

"Это шар", - сказал молодой норд по имени Веллег, что вызвало смешки у некоторых послушников помоложе, но большинство, и сам Сота Сил, нахмурились.

"Если уж ты дурак, то будь хотя бы забавным дураком, - проворчал чародей, а затем посмотрел на юную темноволосую альтмерскую девчушку, казавшуюся смущенной. - Лилата, а ты знаешь?"

"Это гром, - неуверенно предположила Лилата. - То, что дреуги меффуют, когда они испытывают к-к-кр-кревиназим".

"Карвиназим, но все равно очень неплохо, - похвалил Сота Сил. - А теперь скажи мне, что это значит?"

"Не знаю", - призналась Лилата. Остальные ученики тоже покачали головами.

"Есть несколько уровней понимания всего сущего, - сказал Сота Сил. - Простой человек смотрит на предмет и находит для него место в соответствии со своим образом мышления. Те, кто искушен в Старом пути, в пути Псиджиков, мистицизме, способны видеть предмет и определять его надлежащее предназначение. Но чтобы достичь понимания и отделить зерна от плевел требуется еще более глубокий уровень. Вы должны определить предмет по его роли и поистине в нем и истолковать его значение. В данном случае, этот предмет действительно называется гром. Он представляет собой субстанцию, образованную дреугами, подводной расой, обитающей в северной и западной частях континента. Один год в жизни они испытывают карвиназим, в это время они выбираются на сушу и ходят по ней. А потом они возвращаются в воду и меффуют, то есть переваривают кожу и органы, необходимые для жизни на суше. А потом они выбрасывают все это, эта субстанция имеет форму шара. Гром. Выделения дреугов".

Ученики смотрели на шар, борясь с тошнотой. Сота Сил всегда любил этот урок.

4, месяц Восхода солнца, год 2920-й
Имперский город, Сиродил

"Шпионы, - пробормотал император, сидя в ванной и уставившись на свои мозоли на ногах. - Все вокруг меня предатели и шпионы".

Его любовница Риджа мыла ему спину, обхватив ногами за талию. После стольких лет она знала, когда нужно быть просто чувственной, а когда страстной. Когда император пребывал в настроении, подобном нынешнему, требовалось успокоительная, умиротворяющая чувственность. И нельзя было сказать и слова, пока он сам не задаст прямого вопроса.

Что он и сделал: "Как тебе это нравится: какой-то олух наступает на ногу его императорскому величеству и бормочет: "Сожалею, ваше императорское величество"? Не думаешь ли ты, что "Простите меня, ваше императорское величество" было бы более уместно? "Сожалею!" - да это прозвучало почти так, словно этот аргонианский выродок сожалеет, что я его императорское величество. Будто надеется на наше поражение в войне с Морровиндом - вот как это прозвучало".

"Что бы вас утешило? - спросила Риджа. - Почему бы вам не приказать его высечь? Он всего лишь, как вы говорите, воевода Соулреста. Это научило бы его смотреть, куда ступает".

"Мой отец выпорол бы его. А мой дед убил бы, - проворчал император. - Мне же все равно: пусть хоть все ноги оттопчут, только бы уважали. И не плели против меня заговоров".

"Вам нужно кому-то доверять".

"Тебе одной, - император улыбнулся, слегка обернувшись, чтобы поцеловать Риджу. - И моему сыну Джуйлеку, хотя ему не помешало бы чуть больше осмотрительности".

"А вашему совету, а потентату?" - спросила Риджа.

"Шайка шпионов и гадюк", - засмеялся император, снова поцеловав служанку. Когда они предались любовным утехам, он прошептал: "Пока ты мне верна, я справлюсь с целым миром".

13, месяц Восхода солнца, год 2920-й
Морнхолд, Морровинд

Турала стояла перед черными, украшенными драгоценными камнями воротами. Ветер завывал вокруг, но она ничего не чувствовала.

Герцог пришел в ярость, узнав, что его любовница забеременела, и прогнал ее с глаз долой. Она вновь и вновь пыталась встретиться с ним, но его стражи прогоняли ее. Наконец, она вернулась в семью и поведала им правду. Если бы только она солгала и сказала, будто не знает, кто отец ребенка! Солдат, бродячий актер - да кто угодно. Но она призналась, что отец - герцог, член Дома Индорил. И они поступили так, как и полагалось гордым членам Дома Редоран.

На ее руке был выжжен знак Изгнания - родной отец заклеймил ее, проливая слезы. Но гораздо больше ее ранила жестокость герцога. Она смотрела то на ворота, то на обширные зимние равнины. Корявые, спящие деревья и небо без птиц. Никто теперь не возьмет ее во всем Морровинде. Нужно уходить отсюда подальше.

И она отправилась в свой путь - медленной, грустной поступью.

---

16, месяц Восхода солнца, год 2920-й
Сеншаль, Анеквина (в наши дни Эльсвейр)

"Что тебя беспокоит?" - спросила королева Хасаама, заметив кислую мину супруга. В конце Дней Влюбленных он пребывал в отличном настроении, танцевал на балу с гостями, но сегодня ушел необычно рано. Когда она его нашла, он лежал, свернувшись, в постели, насупленный.

"Этот проклятая песнь барда про Полидора и Элоизу, совершенно расстроила меня, - пожаловался он. - Зачем сочинять такие печальные песни?"

"Но разве она не правдива, мой дорогой? Разве они не были обречены в силу жестокой природы этого мира?"

"Да неважно, в чем правда - он испортил мне настроение своей мерзкой песней, и я не хочу, чтобы он делал это и впредь, - король Дро-Зел соскочил с кровати. В глазах его были слезы. - Так откуда, говорят, он пришел?"

"Кажется, из Гильвердейла, что на самом востоке Валенвуда, - сказала королева, растерявшись. - Муж мой, что ты собираешься сделать?"

Дро-Зел выскочил из комнаты одним прыжком и побежал по ступеням наверх, в свою башню. Если бы королева Хасаама знала, что собирается сделать ее муж, то не пыталась бы его остановить. В последнее время его настроение сделалось переменчивым, он стал подвержен вспышкам гнева и даже припадкам. Однако она не представляла себе всей глубины его безумия, равно как и ненависти к этому барду и его песне о злобе и порочности смертных.

---

19, месяц Восхода солнца, год 2920-й
Гильвердейл, Валенвуд

"Послушай меня еще раз, - сказал старый плотник. - Если в третьем ящике лежит ничего не стоящая медь, то во втором ящике - золотой ключ. Если в первом ящике лежит золотой ключ, то в третьем ящике - медь. Если во втором ящике медь, то в первом ящике - золотой ключ".

"Я поняла, - сказал дама. - Вы мне объяснили. Итак, золотой ключ - в первом ящике, верно?"

"Нет, - ответил плотник. - Начнем сначала".

"Мама?" - позвал маленький мальчик, дергая мать за рукав.

"Потерпи минутку, дорогой. Мама разговаривает, - сказала она, поглощенная головоломкой. - Вы сказали, что в третьем ящике лежит золотой ключ, если во втором ящике - медь, верно?"

"Нет, - терпеливо возразил плотник. - В третьем ящике - медь, если во втором ящике..."

"Мама!" - закричал мальчик. Его мать, наконец, оглянулась.

Яркая красная дымка накатывала на город волной, поглощая дом за домом. А перед ней шагал краснокожий великан. Даэдра Молаг Бал. Он улыбался.

---

29, месяц Восхода солнца, год 2920-й
Гильвердейл, Валенвуд

Алмалексия остановила своего скакуна посреди огромного болота, чтобы дать ему напиться из реки. Тот не стал пить, будто отшатнулся от воды. Это показалось ей странным: они скакали от самого Морнхолда, и его наверняка мучила жажда. Она спешилась и присоединилась к своей свите.

"Где мы сейчас?" - спросила она.

Одна из дам ткнула в карту: "Думаю, мы приближаемся к городу под названием Гильвердейл".

Алмалексия закрыла глаза, но тут же вновь открыла их. Видение было невыносимо ярким. На глазах у спутников, она подобрала осколки кирпича и обломки кости и прижала их к сердцу.

"Мы должны скакать в Артейум", - тихо приказала она.

Год продолжается, наступает месяц Первого зерна.

# 2920, Месяц Восхода солнца (т. 2)

| | |
|---|---|
| **FormId** | skyrim.esm:01B010 |
| **Owning plugin** | skyrim.esm |
| **Local FormId** | 01B010 |
| **Editor ID** | SkillIllusion2 |
| **Inventory image** | (none) |
| **Menu art** | HighPolyIllusionBook |
| **Value (gold)** | 60 |
| **Type** | Book or tome |
| **Weight** | 1 |
| **Can be taken** | Yes |
| **Teaches** | Skill: Иллюзия |
| **Inventory description** | (none) |
| **Keywords** | VendorItemBook, GiftWizardSpecial |
| **Locations** | 6 |
| **Leveled lists** | 0 |
| **Scripts** | 0 |

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.